

**XXI ЗАСЕДАНИЕ
СТУДЕНЧЕСКОГО
НАУЧНОГО ОБЩЕСТВА**

**XXI ЗАСЕДАНИЕ
СТУДЕНЧЕСКОГО НАУЧНОГО ОБЩЕСТВА
ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
6 октября 2020 года**

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ

Санкт-Петербург

2020

Информация о XXI Заседании СНО представлена в социальных сетях
<https://vk.com/snoff.spbu>

РЕГЛАМЕНТ ЗАСЕДАНИЯ

Доклад — 15 минут.

Вопросы к докладчику и мнения о докладе — 10 минут.

Графическое оформление обложки
Виктории Турчаненко

**«Я хочу поверить, что моя жизнь и страдания были для чего-то нужны»: образ Сонечки в двух редакциях первого романа А. Н. Толстого «Две жизни» / «Земные сокровища»
(к вопросу о текстологии)**

Александра Романовна Косоротикова

(4 курс бакалавриата; Отечественная филология (русский язык и литература))

Первый роман А. Толстого был опубликован под названием «Две жизни» в 1911 г. В разные периоды своего творчества писатель возвращался к этому тексту и вносил в роман как стилистические правки, так и сюжетные изменения. В 1916 г. выходит вторая редакция романа («Земные сокровища»), существенно отличающаяся от первой. Впоследствии в 1920-е гг. Толстой несколько раз правил текст, готовя его для публикации уже под заглавием «Чудаки», под которым он и известен современному читателю.

Всего мы имеем пять редакций данного текста. Сопоставление первых двух из них, как нам представляется, является наиболее показательным для иллюстрации изменения авторского замысла. В первом исправлении оригинального текста прослеживаются определенные закономерности в правках, которые будут развиваться и дополняться при создании последующих редакций.

В настоящем докладе представлена попытка показать основные механизмы авторского исправления на примере трансформации образа Сонечки Репьевой в «Земных сокровищах». Выбор героини сделан неслучайно: именно ее образ подвергается наиболее существенной переработке. По сравнению с первой редакцией, образ Сони в этом тексте более проработан психологически: меняется характер ее душевных переживаний, «новая» Соня представляется более цельным персонажем, сильной личностью, что особенно проявляется в ее взаимоотношениях с Николаем Смольковым, мужем героини.

Изменение характера Сонечки, ее поведения, образа мысли напрямую связано с изменением значимых композиционных мест романа;

кроме того, именно с переработкой линии Сони связана замена заглавия романа. По этим причинам сопоставительный анализ двух образов героини в разных редакциях является ключом к пониманию изменения замысла романа в целом.

Спор о переложении 143 псалма. Рассмотрение в коммуникативном аспекте

Егор Игоревич Киргизов

(2 курс бакалавриата; Отечественная филология (русский язык и литература))

В 1744 году увидела свет брошюра под названием «Три оды парафрастические псалма 143, сочиненные чрез трех стихотворцев, из которых каждый одну сложил особливо». Возникла она в результате диспута о семантике метра между Василием Кирилловичем Тредиаковским, Александром Петровичем Сумароковым и Михаилом Васильевичем Ломоносовым.

В исследовании представлен анализ трех парафразисов в аспекте коммуникации. В качестве отправной точки была взята концепция высказывания, обращенного к адресату, М.М. Бахтина, сформулированная им в статье «Проблема речевых жанров». Основная проблема настоящего исследования звучала так: если меняется высказывание, должно быть, меняется и адресат, следовательно, необходимо выяснить, как эти изменения выражаются и что они могут дать исследователю. Одной из главных задач исследования стал анализ адресованности парафрастических од и его сопоставление с адресованностью оригинального текста.

Для удобства рассмотрения были выделены три коммуникативные структуры «я и читатель», «я и Писание», «я и Бог», которые можно раскрыть следующим образом: коммуникация с современностью, коммуникация с оригинальным текстом и коммуникация с «первоадресатом» соответственно. Выделение этих структур мотивировано особенностями парафразиса, поскольку сам факт переложения предполагает разноуровневый диалог.

Обращение к концепции Бахтина позволило синтезировать научные факты, связанные с данным поэтическим спором, и выдвинуть обоснованное предположение, согласно которому значимыми предстают

разные коммуникативные структуры, реализуемые парафразисами Третьяковского, Сумарокова и Ломоносова. В исследовании были проведены анализ структур, их соотнесение друг с другом и попытки обобщения.

Парономазия, речевая избыточность и другие болезни синхронного перевода

Дарья Мечкарь

(1 курс магистратуры; Компьютерная и прикладная лингвистика)

Синхронный перевод на сегодняшний день считается высшим пилотажем переводческой деятельности и не зря — необходимо воспринимать информацию на слух на одном языке и одновременно (ладно, это я приврала, иногда с задержкой в шесть слов) возвращать ее реципиенту на языке перевода.

Задача и правда не из легких. Особенно это очевидно, если послушать записи переводчиков-студентов. Чего там только не услышишь — и стройка Северного потока, и сберегание газом. Согласитесь, это совершенно не красит перевод. Наоборот, такие, казалось бы, мелочи, как неоправданное использование заимствований вроде профитировать (от нем. *profitieren* 'получать выгоду'), мешают сконцентрироваться на сути получаемой информации и приправляют весь процесс раздражением и нарастающим негодованием целевой аудитории. В общем, та самая пресловутая ложка дегтя в бочке меда. Задача переводчика — сделать все возможное, чтобы минимизировать частоту таких «невкусных» ляпов.

Говоря «ляпы», я подразумеваю в данном случае лексико-стилистические ошибки (как вы уже успели заключить из приведенных мною примеров и названия доклада), хотя это не единственное, что может испортить перевод. Однако в нашем исследовании мы концентрируем свое внимание именно на них, поскольку, зная этого врага в лицо, его можно победить еще в зачаточной стадии, а если точнее — в процессе обучения устному переводу.

В защиту себя и своих собратьев (уточнение: сестёр) хочу сказать, что устный синхронный перевод — сложная когнитивная деятельность, которая требует отточенного навыка быстрого реагирования, а также высокой культуры речи родного языка, которая, к сожалению, среди моего поколения встречается все реже и реже, даже среди людей с высшим образованием. Именно поэтому так важно автоматизировать процесс

воспроизведения адекватных переводческих эквивалентов в ходе обучения, будь то предложения, словосочетания или отдельные лексемы. И вот тогда все будет по заветам Суходрева: «Язык мой — друг мой»!

XXI Заседание Студенческого научного общества Филологического
факультета Санкт-Петербургского государственного университета

6 октября 2020 года

Тезисы докладов